

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2015 года.

1 место

[Конкурсное произведение 21. "Энск"](#)

Если хочешь, снова поедem в Энск.
И на верхней полке лежать пластом
мне за сутки, может быть, надоест
но не поезд главное, а паром.
Сколько помню родину, пацаны
крутят ручку, наматывают канат.
Ни уезда нет уже, ни страны,
а паром туда идет и назад.
И пустые лодки клюют причал,

и, скулья уключиной, тянут трос.
Если кто надумает нас встречать,
не поймет ни речи твоей, ни слез.
Ничего, что в землю вросли дома,
и кренится липовый палисад,
ты давно предчувствовала сама,
что и дом окажется нам не рад.
Ничего, останемся хоть на год,
подоконный угол займет герань,
и скруглит решительный поворот
к деревянной проступи со двора,
с холодка, уткнувшегося в окно
к забытью минутному у двери.
Что песок повсюду, так это дно,
никому об этом не говори.

2 место

Конкурсное произведение 25. "Рельсы-рельсы"

Узел в памяти был, как железнодорожный...
Остывала земля, пересыхал, что ручей, вокзал,
окруженный таксистами, желтой кленовой дрожью.
Оброненный в жизнь котенок под креслами замерзал.
Город L, известный тем, что в него отправляли в ссылку
литераторов и др. убогих. Болоньевое пальто,
под которое мама прячет шерстнато и обнимает сильно,
мы не так много можем, мама, но пригреем самого серого из котов.

На другом узле – солнце давит на землянику
между шпалами узкоколейки, обрезанной в тупике.
Там сторожка, в которую ходят разбитые проводницы,
а потом вылетают, как лимонницы, налегке.
Колоски под горячей насыпью качаются и смеются,
собираю ягоды, наклоняюсь к красным запекшимся головам,
прихожу домой, высыпаю добычу в блюда,
за окном государство трещит по швам.

А потом был снег. Нет, не так. Снега еще в помине...
Снова рыжее, да. В корзинах грибы несут.
Наклоняется лес, как пламя в чужом камине.
Мы кота, прожившего (три-пять-девять), закапываем в лесу.
А потом понеслось: земля-лопаты, земля-лопаты,
у земли и железа горький и кисловатый вкус.
Узлы в памяти проседают – ни бросить, ни раскопать их,
всем досталось, тебе и мне, от горечи по куску.

Но смотри – вот вокзал. И тела жирафы – тугие краны.
Вот зима. С белых начнем страниц.
И мы едем-едем на полках в чужие страны
посмотреть на башни, на горы, на высохших проводниц.
Вот сторожки. Кино. Пружинят виолончели.
Поцелуй, как море, волнами поцелуй.
Вот Юпитер. Вот Венера от Боттичелли.
Вот пропели на венчании «аллилуйя»...

После узел-зима. Перелески – как вмерзшие в лед составы.
Бросить землю. Там мама. Просто выпустить из горсти.
Минус 35. Холод вяжется в суставы.
На оградку денег не получается наскрести.
Паутина на окнах в прошлое. Рельсы-шпалы.
Рельсы-рельсы. Поедьте в город L.
Проводницы поезд взяли да и проспали.
Машинист дорогу выучить не сумел.

3 место

Конкурсное произведение 130. "Хаймеле"

Старый двор – две минутки от Дона,
Рвет низовка с прищеп простыню,
Вдрызг разбитый улиточный домик
Оцарапал босую ступню.
Сонька Гольцман из младшего класса
Скоро вывертит дырку в земле:
«Эй, когда же на речку купаться?
Хаймеле, ну, пошли, Хаймеле!»

Дальний скрип половицы в прихожей,
На комодике стопка белья,
Губы шепчут над смуглою кожей:
«Софа, Софонька, Сонька моя».
Мир качнулся, исчез, канул в пропасть,
Ночь застыла в оконном стекле.
Лишь остался чуть слышимый голос:
«Хаймеле, мой родной, Хаймеле...»

Если б можно совсем не бояться...
Канонада, как стерва, ревет,
За спиной груз живой – ленинградцы,
Под колесами хлипенький лед –
Сортировочный пункт ада с раем.
Капля крови дрожит на руле,

Но у сердца письмо согревает:
«Хаймеле, как ты там, Хаймеле?»

Старый дом. Ветерок колобродит,
Дон блесит меж линиях портьер,
А по радио в степь возводят
Бровеносца военный шедевр.
Безнадёжно болит под руками
Бледный снимок ее на столе,
И родным голоском шепчет память:
«Хаймеле, Хаймеле, Хаймеле»

4 место

Конкурсное произведение 60. "Артефакт"

...и нашёл Ваня во поле артефакт,
то ли хрен-разберёшь, то ли чёрт-те-чё,
вроде камень как камень, тяжёл, покат,
вроде чёрен снаружи, снутри – печёт.

Он, согревшись теплом, воротился в дом,
стал тот камень чудной так и сяк вертеть.
Почесавши в затылке, постиг с трудом:
жизнь – внутри у него, а снаружи – смерть.

Он тот камень пытал топором-пилой
(а ему говорили: «Семь раз отмерь!»)
поливал самогоном, крутил юлой.
Жизнь – внутри у него, а снаружи – смерть.

Он потом попытался его продать,
но не греет других, в их руках – как лёд.
Для него предназначен судьбой, видать,
посторонних не трогает, не берёт.

А когда за Ванюшей пришла она,
в балахоне, как водится, и с косой,
он, взяв камешек, выпрыгнул из окна
и поплёлся за ней по росе босой.

Страх ко страху, вестимо, ко праху прах,
что ж теперь голосить, поносить судьбу.
Положили тот камень в его ногах –
так ему и поныне тепло в гробу.

5 место

Конкурсное произведение 298. "Аюттайя"

Гору накрыло небо – хрустальный панцирь, вырос под небом город – и стал великим. Будды сжимали лотосы в тонких пальцах, Будды хранили мир в узкоглазых ликах. Пламя пришло внезапно и отовсюду, пламя плясало ярким священным цветом. Отсвет огня ложился на плечи Буддам, Будды не отворачивались от света.

Город лежал в руинах пяти столетий, люди ступали в обуви на пороги, верили: боги счастливы, если где-то свергнуты с пьедесталов чужие боги. Город лежал открытой смертельной раной, пачкая кровью складки своей постели. Люди входили в боль закопченных храмов. Буддам в глаза, наверное, не смотрели.

Камень одним ударом не переломишь – камень, рождённый миром в его начале. Люди рубили яростно и наотмашь, Будды сжимали лотосы и молчали. Если безумью в мире дано свершиться, то и дела во славу его свершатся. Люди рубили по узкоглазым лицам, по головам, плечам, по цветам и пальцам...

Город лежит под небом семи столетий, город под пеплом выжил в эпоху мрака. Тот, кто смотрел в глаза неизбежной смерти, смотрит на мир без жалобы и без страха. Будды сидят на стёртых седых ступенях, в трещинках мелких камень шероховатый. Будды хранят Вселенную, как умеют – сотни безруких и безголовых статуй.

6 место

Конкурсное произведение 236. "Играй, Янис!"

Было... то ли – четырнадцать, то ли... – не верю! Зеленело по-майски. Кипели сады. Мы открыли бутылку отцовского «Шерри», а в «остаток» долили из крана воды. Если «предки» придут – никаких покаяний! Будет «дело – труба», всё равно не робей! ...а за стенкой сосед мой – рассеянный Янис – заунывно и нудно играл на трубе.

Что там дальше не сбудется? – Рано итожить. Сколько жить, сколько плыть до последней черты! Майский город исхожен и так же надёжен, как, казавшийся вечным, родительский тыл. Всё пока нипочём – не по-взрослому просто. Помнишь песню «про зайцев»? – Кругом трын-трава!

...а вдали – нарастающий гул девяностых, горечь гари уже различима (едва). Дальше? – Новые улицы, новые страны. Янис (с новой трубой) в ножевой тишине – на другом берегу обнажившейся раны.
– Хоть о чём говори, но молчи о Стране!

Время выло по-волчьи, скулило по-лисьи, продиралось сквозь дебри, сбивалось с пути. Уходили родные, и падали листья. Только Янис играл – хоть трава не расти! – Ничего, кроме звуков трубы «судьбоносной»...

Расстреляв все снаряды, как гордый «Варяг», выцветашь лубочным рисунком с берёзкой пожелтевших времён своего букваря...

Выйдешь в Город – чужой, но... любимый до дрожи! Ощущаешь всей кожей, дожив до седин, что и «малая родина» – Родина тоже (пусть – не солнце – карманный фонарик в груди). Просто все мы – и Лига, и Янис и Саня – смотрим (так оно кажется) в «самую суть», в нашу общую почву вращая корнями, как берёзы и сосны – в латгальском лесу. Пусть шершавый акцент застревает в гортани... Лучше б – росчерком, школьным пером – на судьбе:

– Свэйки, кайминьш!* Мой добрый стареющий Янис!
Ты себя береги и... играй на трубе!

В переводе с латышского – Здравствуйте, сосед!

7 место

Конкурсное произведение 37. "Шиповник"

Это твой маленький мир. Здесь твои порядки:
Дерево не обидь, не убей жука.
Розовым вспыхнул шиповник, и что-то сладкое
Медленно зреет в прозрачных его цветках.

Солнце так низко, что листья ржавеют жесткие.
Словно живые, ложатся они у ног.
Мне говорили, здесь много птиц: голубых и желтых.
Я насчитала четырнадцать. Не досчиталась одной.

Десять шагов - и уткнуться в горячее дерево.
Остро – спиною в изломанную кору.
Видишь, земля еще носит меня и держит.
То, что болит по ночам, утихает к утру.

Знаешь, какое во мне поселилось молчание.
В горле не колется, не обжигает щек.
Как тишину одичавшую приручаю.
Сколько тепла между пальцев моих течет.

Это десятое лето. Седьмое облако.
Отяжелело молочно, внутри - пустое.
Дерево, девочка, облако моё, олово...
Старый шиповник сбрасывает листок.

8 место

Конкурсное произведение 34. "Алтари"

Жизнь остаётся записью в дневнике –
Если ты вёл дневник, разгильдяй и лодырь.
Жизнь остаётся оттиском на песке.
Лижут песок, на берег вползая, годы
И намывают – только бери, бери! –
Осени ранней тёплые янтари.

Глянeshь сквозь них на солнышко, а потом
Слушай кукушку: дурочка врёт неплохо...
Жизнь остаётся между страниц листом –
Красным кленовым или дубовым (охра).
Сами страницы, господи, посмотри –
Чёрные ветки, белые январь.

Что же, ещё поживём, и не год, тьфу-тьфу, –
Ныне и присно и (не вопрос) вовеки...
Жизнь остаётся курткой в твоём шкафу.
Пара монет в карманах, билеты, чеки.
Чушь, понимаю. Глупость? – не говори.
Мелочи... Мелочи? – Боже мой, алтари...

9 место

Член жюри принял решение не присуждать.

10 место

Член жюри принял решение не присуждать.

Бахыт КЕНЖЕЕВ. ТОП-10 "Кубка Мира - 2015";

Автор: Оргкомитет
30.12.2015 10:00

		Евгений МИНИН	Александр СПАРБЕР	Евгений ЛУКИН	Михаил ДЫНКИН	Сергей ПИЧУГИН	Борис ГРИГОРИН	Михаэль ШЕРБ	Вадим ГРОЙСМАН	Галина КЛИМОВА	Владислав СЕРГЕЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Сеня ГУРЕВИЧ	Марина КУДИМОВА	Александр ЮЛИКОВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Ольга ВОРОНИНА	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ	Андрей КОРОВИН	Ася АНИСТРАТЕНКО	Александр ПЕТРУШКИН	Михаил ГОФФАЙЗЕН	Дмитрий ЛЕГЕВА	Лариса ЙООНАС	Евгений КОРОВКОВ
21. ЭНСК	7		5		5							5				8		8		5		5			
25. РЕЛЬСЫ-РЕЛЬСЫ																5	5			11	5		5	9	
29. ЛИСТЬЯ																5	5				5			5	
34. АЛТАРИ							5				5											5			
37. ШИПОВНИК						8	5									5				9	8				
50. НЕ НАВСЕГДА		5		8	5		5			8	5	8	8		11		8	7	5	5		8	9	8	
54. ПАПЕ													5		8				5			7		7	
58. ЖАЖДА	8						5				8										5				
60. АРТЕФАКТ			8	5			7				5	5	9		5					5		11	7	5	8
62. ПЕОН ТРЕТИЙ		5	5						11	5	7	9	5		5				5						5
91. РЮГЕН																				5					
96. КОФЕЙНЯ НА УЛИЦЕ КЛЮКОВИ		11	5				5					5			7							9	8	5	
112. ОЗЕРО				5	5	9	5												11		8				
118. КРЕСТ		8	9	9	5					9				11	5		9					5	5		
123. ПРОЩЕ																					5				
130. ХАЙМЕЛЕ							11													5					
140. ГОЛОС ЗА ПРЕДПОСЛЕДНИМ КАДРОМ		9					5				11									5	7	7	5		
148. КРАСНЫЙ ЛЕС	5	5		11			8	5		5						9			9		9				
160. 31 ДЕКАБРЯ	5						5			5				9											
188. ПРО СЧАСТЬЕ						5					9										5				
192. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ										5		5	5			5									
216. ЗА ДОМОМ ЗАСНЕЖЕННЫЙ САД	5	5	7			5	5	9		5						11									7
220. МОЛИЛАСЬ СИНИ			5								5								5						
230. ПОД ТОКОВАНИЕ ПТИЦАМ ОТДАН САД		7	11		11	8	11	7	11				11		5	7			8		11				
232. СКРИПАЧКА	5	5			7							7	5				7				5	5	11	5	
236. ИГРАЙ, ЯНИС!			5	5						5					5										
268. КОТОВЫЕ СУМЕРКИ	5					9	5				5														
281. СНЕГ СВЕЖЕВЫПАВШИЙ...																5		9						5	
285. МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК													7	8				5		5					
298. АЮТТАЙЯ		5		7			5		9	5		5	5		9		5		11					5	1
310. ЧАЕПИТИЕ ПЕРЕД ГРОЗОЙ	5						5								5	5			7			5	11	9	
312. ВЕРСИЯ МАРСИЯ						5	7		8	7		5													

